

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**Предпринимательская деятельность в Саратовской области в годы
перестройки**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 3 курса 321 группы

направления 46.04.01 История «Исторический феномен России: государство,
общество, регионы»

код и наименование направления

Института истории и международных отношений

наименование факультета

Дмитриева Ивана Евгеньевича

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель:

профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В.Н.Данилов

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:

профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В.Н.Данилов

инициалы, фамилия

Саратов 2025

Актуальность темы исследования

Возрождение предпринимательской деятельности в период перестройки (1985–1991 гг.) представляет собой масштабный и противоречивый социально-экономический эксперимент позднего СССР. Анализ этого опыта сохраняет свою значимость для понимания закономерностей переходных экономик, институциональных ловушек и системных проблем, многие из которых воспроизводятся в современной российской действительности. Исследование предпринимательства в Саратовской области позволяет выявить региональные особенности реализации общесоюзных реформ, механизмы взаимодействия государства и частной инициативы, а также причины неудачи попыток интеграции рыночных механизмов в плановую экономику.

Объект исследования

Экономическая политика советского государства в сфере предпринимательства и её практическая реализация в 1917–1991 гг.

Предмет исследования

Эволюция форм и методов частной хозяйственной инициативы в СССР и Саратовской области в годы перестройки (1985–1991 гг.), их взаимодействие с государственным сектором, социально-экономические последствия.

Хронологические рамки

Основной период – 1985–1991 гг. (перестройка). Для выявления исторической преемственности работа включает ретроспективный анализ с 1917 г., что позволяет сравнить ключевые этапы легализации предпринимательства (НЭП и перестройку).

Территориальные рамки

Саратовская область как типичный регион Поволжья с развитым промышленным и аграрным сектором, где процессы перестроечного предпринимательства имели ярко выраженную специфику.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблематика предпринимательской деятельности в годы перестройки

продолжает оставаться предметом активных научных дискуссий, при этом историографический ландшафт демонстрирует сложную эволюцию исследовательских подходов. Начальный этап научного осмысления пришелся на вторую половину 1980-х годов и развивался в рамках официального партийно-государственного дискурса. Ранние работы таких авторов, как А.П. Бунич и его труд «Новый механизм: Предпринимательство в системе регионального хозрасчета» и В.А. Мартынов «Советские кооперативы: проблемы и перспективы» и «Кооперация: путь к рынку», несли на себе отпечаток идеологической заданности, трактуя кооперативное движение исключительно как возрождение подлинно социалистических начал в экономике. Характерно, что критика в этих трудах сводилась преимущественно к отдельным «перегибам» и «искажениям», тогда как системные противоречия оставались за рамками научного анализа. Несмотря на свою ограниченность идеологическими установками, эти исследования представляют значительную ценность как исторические источники, запечатлевшие официальную риторику и пропагандистское обоснование экономических реформ.

Коренной перелом в изучении проблемы произошел в 1990-е годы, когда с исчезновением идеологических ограничений сформировалась принципиально новая исследовательская парадигма. Работы таких авторов, как например, Е.Т. Гайдар и его труды «Гибель империи. Уроки для современной России» и «Дни поражений и побед», Т.И. Корягина и ее труд «Теневая экономика в СССР», сместили акцент с частных недостатков на анализ системного кризиса плановой экономики как главной предпосылки реформ. В этот период сложился критический подход, интерпретировавший перестроечное предпринимательство как вынужденную и запоздалую меру, а его негативные проявления – как закономерное следствие пороков самой хозяйственной системы. Именно тогда в научный оборот были введены концепции «теневой экономики» и «номенклатурного предпринимательства»,

позволившие по-новому взглянуть на природу хозяйственных отношений позднесоветской эпохи.

Современный этап научного осмысления характеризуется переходом к комплексному междисциплинарному анализу, свободному от идеологической ангажированности. В русле институционального подхода, развиваемого А.Н. Яковлевым и Р.М. Нуреевым «Институциональные изменения в экономике позднего СССР» и «Развитие экономики России в 1990-е годы: институциональный анализ», кооперативы и индивидуальная трудовая деятельность исследуются как новые экономические институты, возникшие в условиях нормативного вакуума. Особое внимание уделяется противоречивости законодательной базы, которая вместо создания предсказуемых правил игры фактически поощряла правовой нигилизм. Параллельно развивается социокультурное направление, представленное в таких работах О.В. Крыштановской, как «Анатомия российской элиты» и Ю.А. Левады «"Человек советский": десять лет спустя. 1989-1999», где предметом изучения становится формирование нового социального слоя «кооператоров» и связанная с этим трансформация массового сознания. Исследуются глубинные изменения в трудовой этике, потребительском поведении и социальной стратификации, вызванные легализацией частной инициативы.

Важным достижением современной историографии стало обращение к региональному измерению проблемы, что позволило преодолеть излишнюю генерализацию в изучении перестроечных процессов. Исследования, посвященные Саратовской области и другим регионам, демонстрируют существенные различия в адаптации к новым экономическим условиям, обусловленные местной спецификой промышленного развития, традициями хозяйственной культуры и особенностями региональной элиты.

Несмотря на значительный массив накопленных знаний, научный потенциал темы далеко не исчерпан. Новизна настоящего исследования видится в синтезе достижений различных методологических подходов и в

проведении сравнительного анализа двух ключевых периодов легализации предпринимательства в СССР - нэповского и перестроечного - на материалах Саратовского региона. Такой ракурс позволяет не только описать феномен кооперативного движения 1980-х годов, но и выявить глубинные, системные причины, циклически приводившие к неудачам попыток интеграции частной инициативы в советскую экономическую модель.

Цель исследования

Выявление характера, специфики и итогов предпринимательской деятельности в Саратовской области в период перестройки (1985–1991 гг.).

Задачи исследования:

1. Рассмотреть предпосылки возникновения и эволюцию предпринимательства в СССР с 1917 г.
2. Изучить социально-экономические условия «застоя» и начального этапа перестройки.
3. Проанализировать развитие кооперативного движения и индивидуальной трудовой деятельности в Саратовской области в 1985–1986 гг.
4. Исследовать динамику предпринимательства в условиях углубляющегося экономического кризиса (1987–1991 гг.).
5. Оценить социокультурное влияние предпринимательства и выявить системные ошибки экономических реформ.
6. Подвести итоги становления предпринимательства в регионе и определить его роль в трансформации экономической системы.

Методологическая основа

Использован комплексный подход, интегрирующий историко-генетический, сравнительно-исторический, институциональный, статистический и историко-системный методы.

Источниковая база представлена разными в видовом отношении исторических источников: нормативные акты, делопроизводственная документация и периодическая печать.

В основе исследования – архивные материалы ГАСО (фонды Р-521, 594), законодательные акты СССР, периодическая печать как всесоюзного, так и регионального значения («Коммунист», «Саратовская панорама»), статистические сборники, мемуарная литература.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению советского предпринимательства через призму преемственности между нэповским и перестроечным периодами.

Работа представляет собой первый опыт комплексного сравнительного анализа нэповского и перестроечного предпринимательства на материалах Саратовской области. На основе архивных данных раскрыт механизм «институциональной ловушки», предопределившей деформацию предпринимательских моделей.

Научно-практическая значимость проведенного исследования является существенной, поскольку предлагает целостный анализ советского предпринимательства, преодолевающий фрагментарность существующих подходов. Сравнительное изучение нэповского и перестроечного периодов через призму региональной специфики вносит вклад в развитие экономической истории и создает теоретическую основу для дальнейшего изучения моделей взаимодействия государства и бизнеса.

С практической точки зрения, выводы работы могут быть применены в законотворческой деятельности при разработке мер поддержки малого бизнеса, в образовательном процессе при создании учебных курсов по экономической истории, а также в работе региональных органов власти при формировании стратегий экономического развития. Материалы исследования способствуют формированию взвешенного общественного дискурса о роли предпринимательства в российской истории и могут быть использованы для преодоления стереотипов в восприятии частной инициативы.

Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, образовательном процессе (курсы по экономической истории), а также при разработке региональных стратегий поддержки малого и среднего бизнеса.

Структура работы

Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав (разделённых на шесть параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Первая глава «Предпринимательская деятельность в СССР и Саратовской области до периода перестройки» посвящена анализу исторической эволюции частной инициативы в советский период, выявлению преемственности и циклического характера государственной политики в этой сфере. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Предпосылки возникновения и развитие предпринимательской деятельности в СССР в годы НЭПа» исследуется переход от политики «военного коммунизма» к Новой экономической политике. На основе анализа законодательных актов и статистических данных показаны причины, механизмы и масштабы легализации частного капитала в промышленности, торговле и сельском хозяйстве в первой половине 1920-х гг. Отдельное внимание уделено опыту Саратовской губернии, где частный капитал сыграл ключевую роль в преодолении последствий голода 1921-1922 гг. и восстановлении хозяйственных связей. Выявлены позитивные результаты НЭПа (ликвидация товарного дефицита, восстановление производства) и нараставшие к середине 1920-х гг. противоречия (ценовые «ножницы», кризисы хлебозаготовок, социальное напряжение), которые предопределили последующее свертывание политики.

Во втором параграфе «Предпринимательская деятельность в период 1930-х гг.» анализируется процесс ликвидации частного сектора в ходе индустриализации и коллективизации. Показано, что единственной

легальной формой негосударственной хозяйственной деятельности осталась промысловая кооперация (артели). На материалах Саратовской области детально рассмотрены организация, отраслевая структура, социальный состав, экономические показатели и государственный контроль за деятельностью промысловых артелей, которые стали важным дополнением к государственной промышленности, обеспечивая выпуск товаров народного потребления.

В третьем параграфе «Начало борьбы с предпринимательской деятельностью в СССР» прослеживается завершающий этап огосударствления экономики в послевоенный период. Исследуется политика укрупнения, а затем и полной ликвидации промысловой кооперации в 1950-е гг. в рамках реформ Н.С. Хрущева. Анализируется законодательная база борьбы с «нетрудовыми доходами» в 1960-1970-е гг., что привело к окончательному вытеснению любой легальной частной инициативы в сферу теневой экономики. Сделан вывод о формировании к концу 1970-х гг. системного кризиса планового хозяйства, который создал объективные предпосылки для стихийного возрождения элементов предпринимательства.

Вторая глава «Предпринимательская деятельность в СССР и Саратовской области в годы перестройки» представляет собой комплексное исследование возрождения частной инициативы в 1985-1991 гг. на общесоюзном и региональном уровнях. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Социально-экономические предпосылки возрождения предпринимательской деятельности в период «застоя» и начальный этап «перестройки» (1985-1986 гг.)» дана характеристика кризисных явлений в экономике Саратовской области конца 1970-х – середины 1980-х гг. (снижение темпов роста, товарный дефицит, рост теневых сектора). На конкретных примерах показаны распространенные формы нелегального предпринимательства («цеховики», неформальная торговля, оказание услуг). Далее проанализирован начальный этап перестройки, связанный с принятием Закона СССР «Об индивидуальной трудовой

деятельности» (1986 г.). На основе архивных материалов и прессы изучены первые шаги по легализации частной инициативы в Саратовской области, выявлены основные виды деятельности, социальный портрет первых предпринимателей, а также системные препятствия, с которыми они столкнулись (отсутствие сырья, административные барьеры, коррупция).

Во втором параграфе «Развитие предпринимательства в условиях нарастания экономического кризиса (1987-1991 гг.)» исследуется качественный скачок в развитии частного сектора после принятия Закона «О кооперации в СССР» (1988 г.). Детально рассмотрены динамика роста числа кооперативов и индивидуальных предпринимателей в Саратовской области, их отраслевая структура (доминирование торговли и услуг), экономические показатели. Особое внимание уделено анализу противоречий кооперативного законодательства, которое, формально легализуя предпринимательство, сохраняло идеологические ограничения и не обеспечивало защиты прав собственности. Показано, как в условиях сохранения монополии Госснаба на ресурсы и нарастающей инфляции энергия частной инициативы всё более направлялась в спекулятивно-посредническую, а не производственную сферу, что дискредитировало саму идею предпринимательства в глазах населения.

В третьем параграфе «Экономический коллапс, становление новой экономической системы и итоги становления предпринимательской деятельности в Саратовской области в годы перестройки» подводятся итоги развития частного сектора в 1985-1991 гг. Проанализированы последствия гиперинфляции, либерализации цен, кризиса неплатежей и распада хозяйственных связей для предпринимательства региона. Показано, что, несмотря на экономический коллапс, именно в 1991 году началось формирование элементов новой рыночной инфраструктуры: коммерческих банков, товарных бирж, рынка ценных бумаг, акционерных обществ. На основе синтеза материалов исследования сформулированы системные причины неудачи перестроечных экономических реформ: отсутствие комплексного правового подхода, сохранение административно-командной

системы распределения ресурсов, макроэкономические диспропорции, идеологические ограничения и социальное сопротивление. Сделан вывод о том, что предпринимательство периода перестройки, выполнив функцию «социального клапана» и частично насытив рынок, не смогло стать драйвером устойчивого роста, но выступило катализатором распада советской экономической модели.

Заключение

История предпринимательской деятельности в СССР имела достаточно яркую историю, несмотря на устоявшийся стереотип, что в стране советов все негосударственное было под запретом. Началась эта история с оценки результатов политики военного коммунизма, которые практически довели страну до еще одного витка гражданской войны.

Принятые меры оказались крайне эффективными. В целом, можно сказать, что период первой половины 20-х годов в Советской России, а затем и в СССР был, фактически примером классической смешанной экономики, притом весьма успешной. Доля частного капитала росла во всех сферах жизни общества. Государство же, всячески поддерживало новых предпринимателей – НЭПманов, постоянно снижая налоги, предлагая различные льготы и модернизируя законодательство. Первоначальные успехи НЭПа и эксперименты с частным капиталом в стране дали свои плоды – экономика начала восстанавливаться, наладилось продовольственное снабжение городов. Появились стимулы для населения заниматься предпринимательской деятельностью, как в производственном, так и в сельскохозяйственном секторе, однако первые успехи сменились первыми же неудачам. Безграмотная финансовая политика и приоритет на экспорт привели к планомерным срывам продовольственных заготовительных программ, добавляли к общей негативной картине и погодные факторы. Как итог – с каждым годом усиливалась проблема заготовки зерна и снижения экспорта, а значит и валютных поступлений от него. Соответственно, под угрозой стала сама идея индустриализации. Все это привело к обширным дискуссиям по

целесообразности продолжения выбранной политики и принятия решения об ее отмене в дальнейшем. Началась борьба с частным капиталом, по итогам которой в стране осталась возможность исключительно для двух видов негосударственной предпринимательской деятельности сельскохозяйственная кооперация в виде колхозов и промысловые артели, отличающиеся от предыдущих похожих форм полной добровольностью обобщением всех средств производства и отсутствием наемного труда. С введением колхозов окончательно была ликвидирована продовольственная проблема страны, а артели взяли на себя производство товаров с производством, которых не успевала справляться крупная промышленность. Впоследствии, артели вошли в более тесную связь с крупными промышленными предприятиями.

Однако, более мелкие артели не могли справиться с эффективной работой по производству различных категорий товаров и одним из решений этой проблемы было объединение более мелких, смежных артелей в единые крупные. После смерти И.В. Сталина, Н.С. Хрущев начал масштабную кампанию по национализации всех артелей в стране. Как итог, начиная с 60-х годов, подобное явление исчезло. Более того, началась масштабная работа по борьбе с нетрудовыми доходами советских граждан. Можно сказать, что в 60-е годы такое явление, как частное предпринимательство было практически полностью ликвидировано, а все, что осталось – ушло в теневой сектор.

Но реальность диктует свои правила и во второй половине 80-х годов СССР столкнулся с тяжелым экономическим кризисом. Все привычные методы стабилизации экономики не работали и тогда было решено обратиться к опыту прошлого. Таким опытом станет кооперативное предпринимательство, которое должно было спасти экономическую ситуацию в стране Советов. Сначала, действительно, вся советская общественность пришла в активное движение, надеясь на скорое улучшение экономической ситуации. Однако, как показал опыт перестройки, попытка возрождения предпринимательства в конце 1980-х — начале 1990-х годов столкнулась с рядом системных проблем, унаследованных от предшествующих десятилетий.

Как продемонстрировал пример Саратовской области, легализация индивидуальной трудовой деятельности и кооперативов в 1986-1988 годах первоначально дала положительный эффект. Частный сектор начал быстро насыщать рынок товарами и услугами, которые не могла предоставить плановая экономика. Кооперативы и индивидуальные предприниматели продемонстрировали высокую гибкость, оперативность и ориентацию на потребителя, создав тысячи новых рабочих мест и обеспечив значительные поступления в местный бюджет.

Однако эти позитивные тенденции были нивелированы глубинными противоречиями, проистекавшими из самой сути позднесоветской системы. Предпринимательство периода перестройки было обречено развиваться в уродливых формах, будучи втиснутым в рамки нереформированной административно-командной экономики. Вместо создания жизнеспособного частного сектора сложилась порочная модель, при которой правовая незрелость и идеологические ограничения законов об ИТД и кооперации напрямую поощряли правовой нигилизм и коррупцию. Предприниматель, лишенный надежных гарантий прав собственности и права нанимать работников, был вынужден действовать в полулегальном поле.

Эта институциональная слабость усугублялась сохранением монополии государства на ресурсы. Поскольку доступ к сырью, материалам и оборудованию по-прежнему жестко контролировался системой Госснаба, энергия частной инициативы направлялась не в созидательное русло, а в спекуляцию и поиск обходных путей. Это, в свою очередь, дискредитировало саму идею предпринимательства в глазах общества, укрепляя стереотип о кооператорах как о «спекулянтах». Нараставшая макроэкономическая дестабилизация — гиперинфляция, бюджетный кризис и развал хозяйственных связей — довершила картину, создав среду, где нормальное производственное предпринимательство стало практически невозможным, уступив место краткосрочным спекулятивным операциям.

Таким образом, возрождение предпринимательства в годы перестройки, несмотря на первоначальный импульс, не смогло стать катализатором устойчивого экономического роста. Вместо интеграции в плановую систему оно усугубило ее кризис, обнажив неспособность советской экономической модели к органичной адаптации рыночных механизмов. Опыт 1985-1991 годов наглядно показал, что частичные и непоследовательные реформы в условиях сохранения фундаментальных основ административно-командной системы обречены на провал.

Общий вывод по работе заключается в том, что на протяжении всей истории СССР предпринимательская деятельность существовала в различных формах — от полного запрета и вытеснения в тень в эпоху «военного коммунизма» и позднего «застоя» до периодов вынужденной или тактической легализации (НЭП, перестройка). Ее судьба напрямую зависела от политико-идеологического курса правящей элиты. Циклы «либерализации-закручивания гаек» демонстрируют, что советская экономическая система могла допускать частную инициативу лишь как временную, вынужденную меру для преодоления острых кризисов, видя в ней в долгосрочной перспективе угрозу своей идеологической и политической монополии. Опыт НЭПа и перестройки доказал высокую эффективность предпринимательства в решении конкретных экономических задач, но также выявил его принципиальную несовместимость с тотальной этатистской моделью хозяйствования.